

И.В. Зоц

Билингвальные навигационные сообщения в контексте городской среды

В статье рассматриваются стандарты транслитерации, принятые в рамках городского ландшафта, а также билингвальные городские указатели в пространстве современного города. Приводятся примеры несоответствий в переводе и сопутствующих им проблем. Анализируются противоречия в переводах таких текстов. Предлагаются пути совершенствования стандартов в целях адекватной передачи названий на английский язык.

Ключевые слова: язык города; навигационные указатели; билингвальная городская среда; языковой плюрализм.

В связи с постоянно возрастающим потоком иностранных туристов, ежегодно посещающих Москву, и для завершения полноценного образа мегаполиса в его многоязыковом аспекте возникает необходимость пересмотра стандартов транслитерации, в настоящее время применяемых в условиях городского ландшафта согласно разработанным официальным ГОСТ (например, ГОСТ 7.79-2000) [10]. Единая система навигации призвана обеспечить единообразие передачи иноязычных названий, однако стандарты не рассматривают все возможные сочетания звуков.

При передаче названий станций городского метрополитена, принятых на официальной карте, утвержденной городским департаментом транспорта, используется ГОСТ 52290-2004 [9: с. 115]. В то же время при переводе названий на картах Единой системы транспортной навигации (далее — ЕСТН) [11], внедряемой Департаментом транспорта Москвы, используются другие практики. Переводы названий станций метрополитена на этих картах расходятся с текстом официальной карты метро (ср. *Ploshhad Revolyutsii* на карте метро и *Ploshhad Revolyutsii* на карте Единой системы). Кроме того, одни и те же звуки на карте ЕСТН передаются различными способами (см. рис. 1: окончание *-ий* передано буквой *-у* в переводе *Vernadsky Geological Museum* и окончание *-ый* передано диграфом *-iy* в переводе *Okhotniy Ryad Shopping Mall*).

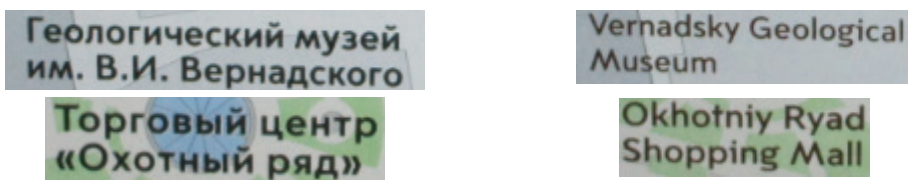

Рис. 1. Пример перевода на карте системы Единой транспортной навигации

Наблюдаются случаи недостаточной информативности переводов на городских указателях [4], как демонстрируют соответствующие примеры.

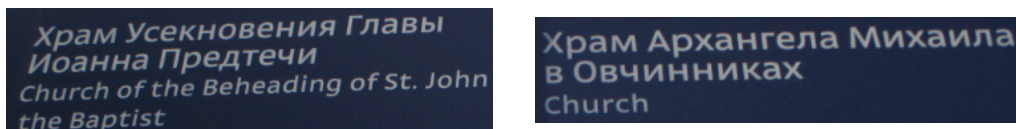

Рис. 2. Пример городского указателя с неточным переводом

На рисунке 2 на навигационном указателе название культурного объекта Храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи имеет перевод *Church of the Beheading of St. John the Baptist*, а Храм Архангела Михаила в Овчинниках — перевод одним словом *Church*.

В рамках города как новой среды эпохи глобализации проявляется взаимодействие множества культур. Следовательно, целесообразно рассматривать городской ландшафт как мультилингвальное пространство, в рамках которого на примерах множества городских объектов (афиши, указатели, объявления и т. д.) проявляется затрагиваемый в настоящей статье билингвальный аспект (когда сочетаются, взаимодействуя, русский и английский языки). Билингвальные сообщения оказывают непосредственное влияние на адресата (прохожих), вызывая реакцию бессознательного опознания и оценки таких сообщений. В свою очередь, это ведет к формированию пространственного опыта жителей города и возникновению языкового плюрализма. Наиболее очевидно этот эффект проявляется в коллективных секторах городского пространства, ориентированных непосредственно на всех жителей города [1].

В этой связи следует обратиться к самому понятию «язык города» и принципам его формирования. Актуальной представляется точка зрения, высказанная Б.А. Лариным: научная разработка языкового быта города значительно отстает от практических нужд и требует широкого и систематического пересмотра [3: с. 175–176]. В работах Л.П. Крысина указывается на необходимость зафиксировать текущую языковую норму и создать единый свод правил, которые таким образом закрепили бы в языке принципы передачи городских указателей, названий станций метро и иных важных объектов [2]. Языковая норма непосредственно связана со сложившейся в городском ландшафте языковой традицией, поэтому важную роль играет направленность перевода на конкретную социальную группу. Следует опираться на результаты, полученные в ходе социальных и прежде всего социолингвистических опросов и исследований [7].

При выборе оптимального варианта передачи указателей и названий необходимо принимать во внимание разницу в фонетической системе русского и английского языков. Английский язык лежит в основе исследования потому, что на сегодняшний день является языком международного и межнационального общения и одним из официальных языков ООН и широко распространен по всему миру.

Исходя из того, что английский язык относится к вокалическому типу, а русский — к консонантическому, наблюдается различие ролей смыслообразующих звуков, что необходимо учитывать при переводе. Так, в трудах Н.А. Федяниной отмечена разница в механизмах воспроизведения некоторых английских и русских звуков, а также разница в смысле, которая из них вытекает: например, русский фрикативный заднеязычный [x] не имеет аналогии в английском языке. При произнесении согласного [x] язык оттянут назад, задняя часть спинки языка поднята к мягкому нёбу и напряжена. Английский фарингальный согласный [h] фонетически и акустически представляет собой другой звук. Щель образуется в гортани, через которую проходит слабая воздушная струя. Англичане часто воспринимают на слух русский согласный [x] как [k], который они произносят вместо [x], что ведет к неразличению слов *код* – *ход*, *мука* – *муха* [6]. Поэтому [x], находящийся в иных позициях, кроме начальной, на письме допустимо передавать как *kh*. Но при транслитерации в ряде случаев используется *h*, который англоговорящие туристы могут воспринять как глухой. Например, см. рисунок 3: название станции метро «Охотный ряд» переведено на карте метро как *Ohotny Ryad*, а на картах Единой системы транспортной навигации — как *Okhotny Riad*.

Рис. 3. Сравнение фрагмента карты системы Единой транспортной навигации с картой метрополитена

Передача названий с окончанием -ий/-ый также осуществляется различными способами, ср.: Глинищевский переулок — *Glinishhevskiy side-street* и Водный стадион — *Vodny Stadion*. В данном случае в целях систематизации и приведения транслитерированных названий к удобочитаемому виду представляется возможным упростить выраженные диграфами окончания *-iy*, *-ij*, *-ui* и другие до вида *-u* за счет эффекта редукции гласного в безударном положении. Сохранение одинарной *-u* позволяет обеспечить адекватность интерпретации [8]. Одновременно это решение поможет устранить противоречия вида *Maly Theatre* и *Teatralniy Proezd* и избыточные варианты с двойной *-uu*: *SEREBRYANYU side-street*.

Для городских навигационных указателей характерно непостоянство переводов классификаторов *улица*, *бульвар*, *набережная*, *переулок* и других, как отмечено в работе «Система городской навигации города Москвы как проблема мультикультурного моделирования лингвистического образа города» [1]. На картах Департамента транспорта для передачи классификатора улицы используется транслитерация — *Ulitsa (Mokhovaya Ulitsa, Tverskaya Ulitsa)*, однако более сложные для нерусскоязычных реципиентов классификаторы, такие как *подворье*, *бульвар*, в некоторых случаях имеют полноценный перевод (*Savvinskoe Courtyard*,

Tverskoy boulevard) [5]. На отдельных указателях английские классификаторы дополнительно сокращаются, причем графический формат сокращений носит отличный характер от надписей на русском языке, что также позволяет говорить о необходимости унификации (Сыромятнический пр. — *Syromyatnicheskiy PSGE*, Костомаровская наб. — *Kostomarovskaya EMB*).

Для выработки единого стандарта передачи русских имен собственных необходим анализ принятых и активно используемых в городских масштабах стандартов транслитерации (таких, как ГОСТ Р 52290-2004, ГОСТ 7.79-2000) [12], а также международных стандартов (Международный стандарт, рекомендованный ИКАО). Важно экспериментально проверить, какие из них позволяют полноценно передать название на другом языке и получить верное исходное название при обратном переводе. Кроме того, следует провести специальное социологическое исследование среди носителей европейских языков, предназначенное для определения наиболее оптимальных способов передачи символов кириллического алфавита средствами латинского алфавита. Потребуется учесть отзывы как лингвистов, так и нелингвистов, чтобы охватить широкий круг иностранцев, не имеющих опыта чтения транслитерированных русских названий. Для сбора материалов предполагается использовать наблюдение и документирование переводов на указателях, объявлениях, инструкциях, афишах в рамках полевого исследования.

Таким образом, перевод городских указателей является лингвокультурологической проблемой, практическое значение которой состоит в создании новой нормы транслитерации, нацеленной специально на перевод названий городских объектов, ориентированной непосредственно на социальные слои, для которых предназначен перевод, и учитывающей как лингвистические, так и социальные требования к процессу перевода.

Библиографический список

Литература

1. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: докл. и сообщения Междунар. конф. / Ин-т языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М., 2014. С. 302–309.
2. Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 36–46.
3. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. С. 175–189.
4. Резник И., Берсенева А. Хохlovskij pereulok перепутал буквы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/10/20/6268253.shtml> (дата обращения: 26.06.2015).
5. Сулейманова О.А., Холодова Д.Д. Система городской навигации города Москвы как проблема мультикультурного моделирования лингвистического образа города // Journal of English Studies at New Bulgarian University (ESNBU). 2015. P. 97–115.

6. Федянина Н.А. Основные черты русской фонетики в сопоставлении с английской // Русский язык за рубежом. 1979. № 2. С. 27–35.
7. Юнаковская А.А. Социальная дифференциация языка города (проблемы и перспективы) // Филологический ежегодник. Омск, 1999. С. 80–85.
8. Minkova D. The history of final vowels in English: the sound of muting. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 220 p.

Источники

9. ГОСТ Р 52290-2004. Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Технические требования. М.: Изд-во стандартов, 2006. 125 с.
10. ГОСТ 7.79-2000. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом. М.: Изд-во стандартов, 2002. 23 с.
11. Единая система транспортной навигации для москвичей и гостей города. [Электронный ресурс]. URL: http://dt.mos.ru/upload/Final_book_Russian.pdf (дата обращения: 27.06.2015).
12. Регламент размещения и содержания указателей наименований улиц и номеров домов на зданиях, строениях и сооружениях в городе Москве: приложение к распоряжению ДЖКХиБ города Москвы от 14.10.2014 // Собрание законодательства. 2014. № 05. С. 1–34.

References

Literatura

1. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F. Gorodskoe prostranstvo kak novaya kommunikativnaya sreda e'poxi globalizacii // Yazy'kovaya politika i yazy'kovy'e konflikty' v sovremennom mire: dokl. i soobshheniya. Mezhdunar. konf. / Ins-t yazy'koznaniya RAN, Nauchno-issledovatel'skij centr po nacional'no-yazy'kovy'm otnosheniyam. M., 2014. S. 302–309.
2. Kry'sin L.P. Yazy'kovaya norma i rechevaya praktika // Otechestvenny'e zapiski. 2005. № 2 (23). S. 36–46.
3. Larin B.A. O lingvisticheskom izuchenii goroda // Istoriya russkogo yazy'ka i obshhee yazy'koznanie: izbr. raboty'. M.: Prosveshhenie, 1977. S. 175–189.
4. Reznik I., Berseneva A. Xoxlovskij pereulok pereputal bukvy' [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/10/20/6268253.shtml> (data obrashheniya: 26.06.2015).
5. Sulejmanova O.A., Xolodova D.D. Sistema gorodskoj navigacii goroda Moskvy' kak problema mul'tikulturnogo modelirovaniya lingvisticheskogo obraza goroda // Journal of English Studies at New Bulgarian University (ESNBU). 2015. P. 97–115.
6. Fedyanina N.A. Osnovny'e cherty' russkoj fonetiki v sopostavlenii s anglijskoj // Russkij yazy'k za rubezhom. 1979. № 2. S. 27–35.
7. Yunakovskaya A.A. Social'naya differenciaciya yazy'ka goroda (problemy' i perspektivy') // Filologicheskij ezhegodnik. Omsk, 1999. S. 80–85.
8. Minkova D. The history of final vowels in English: the sound of muting. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 220 p.

Istochniki

9. GOST P 52290-2004. Texnicheskie sredstva organizacii dorozhnogo dvizhniya. Znaki dorozhny'e. Texnicheskie trebovaniya. M.: Izd-vo standartov, 2006. 125 s.

10. GOST 7.79-2000. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Pravila transliteracii kirillovskogo pis'ma latinskim alfavitom. M.: Izd-vo standartov, 2002. 23 s.

11. Edinaya sistema transportnoj navigacii dlya moskvichej i gostej goroda. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://dt.mos.ru/upload/Final_book_Russian.pdf (data obrashheniya: 27.06.2015).

12. Reglament razmeshheniya i sodержaniya ukazatelej naimenovanij ulicz i numerov domov na zdaniyah, stroeniyah i sooruzheniyah v gorode Moskve: prilozhenie k rasporyazheniyu DZhKXiB goroda Moskvy' ot 14.10.2014 // Sobranie zakonodatel'stva. 2014. № 05. S. 1–34.

I.V. Zots

Bilingual Navigation Texts in the Context of a City Environment

The paper demonstrates the transliteration standards adopted in the city environment, as well as bilingual navigation signs in the modern city environment. Examples of translation discrepancies and inconsistencies are demonstrated. The paper analyzes the inconsistencies in such translated texts and offers suggestions on the possible improvements of the current standards in order to establish uniformity of English translations.

Keywords: city language; navigation signs; bilingual city environment; language pluralism.